

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

10.7256/1999-2807.2013.03.3

Н.А. Босхамджиева

ПРАВО НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Развитие прав и свобод человека и гражданина на протяжении всей истории мирового институционализма происходило весьма непросто и противоречиво¹. В литературе условно принято выделять несколько этапов такого развития, хотя надо отметить, что среди исследователей отсутствует единое мнение относительно количества таких этапов². Последний этап начался в конце XX в. и продолжается до сих пор.

Для него характерно, с одной стороны, появление в конституциях новых прав и их гарантий³. С другой же стороны, весьма значительные ограничения прав и свобод человека и гражданина. Последние касаются, например, свободы и тайны частной жизни, а также коммуникаций, свободы передвижения. Главными причинами их установления выступают негативные социальные последствия двух главных составляющих постиндустриального общества: глобализации и информатизации⁴.

Например, А.Д. Майле отмечает, что «действующие сегодня в Германии земельные полицейские законы и законы о поддержании порядка содержат генеральную оговорку». Ее смысл и содержание состоят в том, что полиция и органы обеспечения общественного порядка и безопасности вправе, на основе должностного усмотрения, принимать меры по вмешательству в права и свободы граждан, когда имеется опасность либо создана помеха общественному порядку или об-

щественной безопасности. Необходимость существования генеральной оговорки обосновывается тем, что предусмотреть заранее и нормативно урегулировать все мыслимые жизненные ситуации, могущие стать предметом полицейского вмешательства, практически невозможно. В свою очередь, неурегулированность отношений в сфере полицейского права может повлечь за собой нарушение одного из важных положений — принципа эффективного отражения опасностей. Поэтому генеральную оговорку (генеральную клаузулу) следует рассматривать как разумный законодательный компромисс⁵.

Права и свободы граждан являются важнейшим институтом, регламентирующим статус личности, определяющим способы и меры воздействия на нее, пределы вторжения в частную жизнь, устанавливающим юридические и иные гарантии осуществления субъективных прав и обязанностей. В данном институте проявляется побудительный фактор, обязывающий и инициирующий государство обеспечивать законодательную, правоприменительную и социальную деятельность. В связи с этим среди важнейших и основополагающих норм в конституциях многих зарубежных государств содержатся нормы, направленные на обеспечение общественной, личной и национальной безопасности.

В современном мире особую актуальность и важность приобрели вопросы обеспечения именно общественной безопасности. Имеющиеся в меняющейся системе общественных отношений события и различного рода факты предопределяют поиск новых форм и методов организации обеспечения общественной безопасности. Изложенное имеет прямое отношение и к Российской Федерации. В этой связи представляется

¹ См.: Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. – М., 2006. – С. 169.

² См.: Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2007. – С. 128.

³ См.: Алебастрова И.А. Там же.

⁴ См.: Астафичев П.А. Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина и проблемы его совершенствования // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 7.

⁵ См.: Майле А.Д. Генеральная оговорка и ее значение в полицейском праве Федеративной Республики Германия // Административное право и процесс. – 2011. – № 2. – С. 38.

целесообразным обращение к зарубежному опыту решения заявленных вопросов и прежде всего вопросам понятийного порядка.

По мнению, например, французских юристов, термин «безопасность» относится к «неопределенным правовым понятиям», которые законодателем не определяются, оставляя, таким образом, простор для действий исполнителей — полицейских и жандармов⁶. А германский правовед Р. Зампера полагает, что «общественная безопасность», являясь неопределенным правовым понятием, означает, что «не может быть зафиксировано законом то, что в конкретном случае (в конкретном месте и в конкретное время) следует понимать под общественной безопасностью и порядком, т.е. то, что является охраняемым полицией. Это должно быть в большей мере в каждом конкретном месте и в конкретное время определено с деловой точки зрения»⁷.

Интересной является точка зрения Баварского конституционного суда. В своем решении от 13 октября 1951 г. термин «общественная безопасность» он определил как «целостность здоровья, чести, свободы и имущества граждан, а также неприкосновенность правового порядка и основных учреждений государства»⁸. Ж. Ведель в свою очередь определил безопасность как «деятельность, направленную на предупреждение опасности, угрожающей коллективу или частным лицам, начиная от предотвращения заговоров против безопасности государства и кончая предотвращением несчастных случаев»⁹. Аналогичное мнение имеет место в работах и ряда других авторов, включая российских¹⁰. Так, например, общественная безопасность представляется как «защита личности от опасности, направленной против ее жизни и здоровья или с целью нанесения ущерба ее собственности. Необходимость защищать общественную безопасность может вызывать юридические ограничения прав и свобод граждан, установленные законом»¹¹.

⁶ См.: Frederic P. Miller, Agnes F. Vandome, John McBrewster. *Droit Administratif en France*. Alphascript Publishing. 2010.

⁷ См.: Samper R. *Kommentar zum bayerischen Polizeiaufgabengesetz*. – Munchen, 1965. – S. 23.

⁸ См.: Гиленсен В.М. *Полиция ФРГ*. – М., 1973. – С. 18.

⁹ См.: Ведель Ж. *Административное право Франции*. – М., 1974. – С. 466.

¹⁰ См.: *Административное право зарубежных стран / под ред. В.Я. Кикотя, Г.А. Василевича, Н.В. Румянцева* – М., 2012; Дугенец А.С., Мельников А.В., Васильев Ф.П., Дашко М.Н. *Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности современной России // Административное право и процесс*. – 2012. – № 3. – С. 65.

¹¹ См.: *International commission of jurists. The review*. №36. June 1986. – P. 50.

Анализ литературы показывает, что в трактовках термина «общественная безопасность», используемых за рубежом, акцент, как правило, делается на социально-экономической сфере. В США, например, рассматриваемое понятие, определяется как «часть общего благосостояния, как осознанное чувство благополучия, порождающее у индивидуума относительную уверенность в том, что он или она в состоянии удовлетворить свои основные потребности и желания в настоящем и будущем». В свою очередь, «опасность заключается в потере доходов, различных средств (например, на поддержание здоровья), в недостаточных доходах (например, низкая зарплата или неполная занятость) или в неопределенности дохода (даже для высокооплачиваемого работника)». В Канаде «общественная безопасность» понимается как поддержание условий, которые необходимы для постоянного и долгосрочного повышения производительности труда и увеличения капитала и, таким образом, высокого и увеличивающегося стандарта жизни страны, включая поддержание справедливой, безопасной и динамичной деловой атмосферы, способствующей инновациям, внутренним и внешним инвестициям и постоянному экономическому росту»¹².

Основным международным органом обеспечения безопасности является Совет Безопасности ООН, основу которого составляют представители 15 стран. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности ООН, а также на сами государства и ряд органов международных организаций (Генеральная Ассамблея ООН, региональные организации и др.).

Рассмотрим особенности решения собственно вопросов безопасности в современном мире на примере ведущих государств современности. Процесс по выстраиванию эффективной системы обеспечения национальной безопасности начался во многих странах после окончания Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) США, созданная в 1947 г. на основе Закона «О национальной безопасности»¹³, по своей сути, не являлась системой, обеспечивающей безопасность страны в целом, а выступала главным образом как инструмент для отстаивания американских интересов в

¹² См.: Шершнев И.Л. *Общественная безопасность: ключевые понятия // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.* – М., 2001. – С. 102.

¹³ См.: *Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А.А. Прохожева*. – М., 2005. – С. 49. *National Security Act of 1947, ch. 343, title I, Sec. 101(a), 61 Stat. 496.*

мире¹⁴. Она решала задачи наступательного, а не оборонительного характера. Изменение системы и структуры внешних угроз повлекло внесение необходимых изменений в стратегию национальной безопасности США¹⁵. В США распространен охранительный подход в обеспечении национальной безопасности, так как в основе ее обеспечения лежит защита национальных интересов от происков вероятных внешних врагов¹⁶. При этом основным врагом в современных условиях назван терроризм, о чем свидетельствует нынешняя политика американского руководства, которая объявляет многочисленные регионы зонами их жизненно важных интересов.

Важно отметить, что соответствующие разделы национальных законодательств характеризуются в данном направлении рядом особенностей. Например, в Германии и Франции не утверждены Концепции национальной безопасности в том общепринятом виде, как это существует в России и США¹⁷. Основные положения в сфере обеспечения безопасности Франции содержатся в Ордонансе «О национальной обороне» от 7 января 1959 г., в Германии — в «Белой книге» 1994 г. Высшее политическое руководство современного Китая по вопросам обеспечения безопасности ориентируется на имеющийся положительный опыт решения рассматриваемой проблемы в США и России¹⁸.

В отличие от Франции, Италии, Испании и других стран основного вида централизованной модели обеспечения внутренней безопасности государства, где политическую ответственность за состояние правопорядка в стране несет министр внутренних дел, в США нет, и никогда не было единственного министерства,

отвечающего за обеспечение внутренней безопасности в стране. Вся деятельность правоохранительных структур в системе органов исполнительной власти США на федеральном уровне диверсифицирована и осуществляется в основном силами пяти министерств: внутренней безопасности, юстиции, обороны, финансов и почтовой связи.

Согласно поправке II американского Билля о правах¹⁹ в целях безопасности свободного государства необходимо иметь хорошо организованную милицию (вооруженные формирования, привлекаемые к службе только в исключительных случаях). Конституция США (чч. 15 и 16 разд. 8) предоставляет конгрессу право «предусматривать меры по призыву милиции» для исполнения законодательства, подавления мятежей и отражения нападений извне, а также устанавливать общие правила управления милицией. В современный период роль милиции, упоминаемой в Конституции США, выполняет Национальная гвардия, которая не определена Основным законом. Таким образом, данные формирования, являясь силами общественной безопасности, немедленно поступают в полное распоряжение командования армии при объявлении мобилизации или чрезвычайного положения.

Основу конституционализма, как считают В.В. Маклаков и Б.А. Страшун, составляют права человека, поскольку в обеспечении свободы и безопасности личности, общественной безопасности, в защите человека и гражданина, прежде всего от произвола государственной власти заключается смысл формирования конституционных актов²⁰.

В этом смысле характерным является закрепление личных прав в Конституции Франции 1791 г.: «Законодательная власть не может издавать законы, препятствующие осуществлению естественных и гражданских прав, перечисленных в настоящем разделе и обеспеченных Конституцией, или нарушающие эти права; а так как свобода состоит в том, чтобы делать все, что не наносит ущерба правам других или общественной безопасности, то закон может установить наказание за совершение деяний, которые, нарушая общественную безопасность или права других граждан, вредны для общества». Основной закон Франции (ст. 66) подчеркивает, что никто не может быть произвольно лишен свободы, а реализацию этого принципа обеспечивает судебная система, являющаяся хранительницей свобо-

¹⁴ См.: Дундуков М.Ю. Современная система национальной безопасности США: основные тенденции развития // США. Канада. Экономика – политика – культура. – 2003. – № 11. – С. 115.

¹⁵ См.: A national security strategy for a new century. National Security Council (U.S.) Books LLC, Reference Series (October 1, 2011). A National Security Strategy for a New Century, December 1999. URL: <http://www.fas.org/man/docs/nssrpref-1299.htm>.

¹⁶ См.: Шаваев А.К. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. – 2005. – № 1. – С. 10.

¹⁷ См.: Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: Монография. М., 2006; Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007; Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: дис.... д-ра. юрид. наук. – М., 2011. и др.

¹⁸ См.: Национальная оборона Китая в 2000 г. / пер. с англ. А.В. Болятко. – М., 2001.

¹⁹ См.: Административное право зарубежных стран / под ред. В.Я. Кикотя, Г.А. Василевича, Н.В. Румянцева – М., 2012.

²⁰ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: / Рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. – М., 2005. – С. 104.

ды при соблюдении условий, установленных законодательными актами²¹.

Конституция Венгерской Республики закрепляет право каждого на свободу и личную безопасность (§55, ч. 1)²². По некоторым конституциям праву на безопасность корреспондирует соответствующая обязанность. Так, согласно ст. 54 Китайской Конституции граждане КНР обязаны охранять безопасность, честь и интересы родины и не совершать действий, наносящих им вред. А в соответствии со ст. 51 Индийской Конституции государство стремится «содействовать миру и безопасности...»²³.

Положение о поддержании и обеспечении общественной безопасности нашли непосредственное отражение в Основном законе ФРГ, что не является характерным для законодательных актов многих стран. Отмеченное обстоятельство говорит о принципиальной позиции законодателя и свидетельствует об актуальности и важности проблем, связанных с созданием правового механизма реализации субъективных прав граждан и мер надежной защиты в случае посягательств на них и совершения правонарушений в отношении различных субъектов права.

Так, согласно ст. 35 Основного закона ФРГ для поддержания общественной безопасности и порядка в особых случаях земли (административно-территориальные образования) вправе инициировать привлечение дополнительных подразделений федеральной пограничной охраны к имеющимся полицейским силам, которые не в состоянии в полной мере обеспечить поставленные задачи по охране общественного правопорядка. А при наступлении стихийных бедствий, кроме указанных, могут быть задействованы силы и средства полицейских формирований других земель, вооруженных сил. Принятые меры отменяются при устранении опасности.

Для отражения опасности, угрожающей существованию или основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель, правительство или сама земля в соответствии со ст. 87-а и ст. 91 при недостаточности сил и средств вправе привлечь дополнительные подразделения военных ведомств (пограничная охрана и вооруженные силы) и полиции других земель. Привлеченные с целью обеспечить общественную безопасность дополнительные резер-

вы используются для защиты гражданских объектов и борьбы с организованными и располагающими боевым вооружением группами.

Проблемы безопасности в конституциях зарубежных стран увязываются с задачами государства и его полномочиями в области обороны. Согласно ст. 115-а Основного закона Германии факт непосредственной угрозы вооруженного нападения вызывает констатацию состояния обороны. А ч. 3 ст. 19 Конституции Венгерской Республики обязывают в этом случае Государственное собрание принять решение об объявлении состояния войны и чрезвычайного состояния.

Об исключительной важности проблемы безопасности говорит тот факт, что только немецкая Федерация согласно ст. 73 Основного закона ФРГ обладает компетенцией по вопросам «охраны основ свободного демократического строя, существования и безопасности Федерации или земли (конституционная охрана), защиты от устремлений на территорию Федерации, которые применением силы или направленными на это подготовительными действиями угрожают внешним интересам Федеративной Республики Германии», а также учреждения федерального ведомства уголовной полиции и организации борьбы с международной преступностью.

Основной закон ФРГ, преследуя цели охраны прав личности в области общественной безопасности, устанавливает возможность ограничения свободы граждан в строго оговоренных законом случаях и с соблюдением предписанных процессуальных процедур. Так, исключительно судья вправе решить вопрос о допустимости и сроке задержания лиц, а полиция не может содержать их у себя под арестом дольше, чем до конца дня, следующего за днем задержания. При наличии основания продлить срок изоляции лица этот вопрос необходимо решить посредством обращения в суд за соответствующим решением (ст. 104). Закон, таким образом, гарантирует соблюдение прав задержанных, совершивших правонарушение.

Говоря об общественной безопасности нельзя не упомянуть о полиции и полицейском праве. Современное полицейское право зародилось в эпоху просвещения в Германии, а затем распространилось по всей Европе. Если в начале понятие «полиция» охватывало почти всю деятельность государства, направленную на «понуждение подданных к принудительному счастью и благоденствию», то уже к концу XVIII в. основной функцией полиции считалось обеспечение внутренней безопасности²⁴. Так, ч. 2 §14 Прусского полицейского

²¹ René Chapus, *Droit du contentieux administratif*, Montchrestien, 2006.

²² Омейец Я. Новые европейские переходные конституции и преобразующая роль конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 5. – С. 25.

²³ См.: Дурга Д.Б. Основы конституционного права Индии: пер. с англ. / под общ. ред. М.М. Сайфулина. – М., 1986. – С. 60.

²⁴ Hartmut Maurer: *Allgemeines Verwaltungsrecht*. 17., überarbeitete und ergänzte Auflage. C.H. Beck, München 2009. XXX, 842 s.

административного закона от 1 июня 1931 г. предусматривала, что «учреждения полиции должны в рамках действующих законов принимать в соответствии с должностным усмотрением меры для того, чтобы отражать опасности обществу или отдельному лицу, посредством которых создана угроза общественной безопасности и порядку...». В ходе дальнейшего развития общие положения полицейского вмешательства были конкретизированы, и сегодня в науке полицейского права Германии правовые нормы, регулирующие право полиции по отражению опасности при отсутствии специальных норм, именуется «полицейская генеральная оговорка» (нем. — *polizeiliche Generalklausel*)²⁵.

Некоторые основополагающие законодательные акты зарубежных государств содержат нормы об ограничении субъективных гражданских прав. Так, примером относительного вмешательства в личные права является ст. 16 Конституции Италии. В соответствии с указанной статьей закон может включать пределы передвижения, проживания «в целях охраны здоровья и безопасности». Такие же ограничения закреплены в ст. 44, распространяемые на отношения частной собственности и имеющие «цель рационального использования земли и установления справедливых общественных отношений». В специальную юрисдикцию с помощью особого законодательства Конституция включает проверки и осмотры жилища для охраны здоровья и обеспечения общественной безопасности или с экономическими и фискальными целями. Данные цели (с учетом охраны здоровья и общественной безопасности) учитываются также при решении вопросов о запрещения мирных (без оружия) собраний в общественных местах (ст. 17). В Конституции Италии указано, что «частная предпринимательская деятельность не может входить в противоречие с общественной пользой». Общие интересы и общая польза являются факторами, которые учитываются при реализации конституционно закрепленного права отчуждения частной собственности и экспроприации на возмездно-компенсационной основе (ст. 42, 43). Кроме указанных целей и общественной безопасности Основной закон Италии говорит о приоритете интересов национальной безопасности при решении вопросов, связанных с роспуском областного совета в установленных законом случаях (ст. 126).

А в Австрии согласно ст. 129-а Конституции независимые административные сенаты решают вопросы

применения «мер быстрого полицейского реагирования». На основании предоставленных законом полномочий полицейские структуры могут действовать без соблюдения формального административного разбирательства. Административные органы при выявлении ими административных правонарушений могут применять довольно жесткие санкции вплоть до лишения свободы. Введение законодательных ограничений в этой стране допускается лишь в целях защиты национальной безопасности, общественного спокойствия и порядка, экономического благосостояния, борьбы с преступностью, охраны здоровья и морали и защиты прав и свобод третьих лиц.

При анализе японской Конституции обращает на себя внимание заметное влияние англосаксонского права на конструирование нормирования дуализма и пацифизма. Так, в преамбуле Конституции идет речь о решимости японского народа «обеспечить нашу безопасность и существование, полагаясь на справедливость и честь миролюбивых народов мира». Конституцией Японии закрепляются «нерушимость и вечность» прав и свобод граждан (ст. 11 и 97), которые должны «поддерживаться постоянными усилиями народа» (ст. 12). Основной закон запрещает злоупотребление правами и свободами, реализация которых должна происходить согласно ст. 12 «в интересах общественного благосостояния». Поэтому личные права граждан, такие как право на жизнь, свободу и стремление к счастью, конституционно обеспечиваются, если их осуществление не нарушает «общественного благосостояния» (ст. 13).

Анализируя положения японской Конституции и сравнивая ее с соответствующими нормативными актами других государств, можно сделать вывод, что понятие «общественное благосостояние» во многом этимологически совпадает с категорией «общественная безопасность», употребляемой законодательством ФРГ и Италии. Примечательно, что десять статей японской Конституции посвящены личной безопасности граждан (ст. 31-40). В них закреплено право на личную свободу от произвольного, необоснованного задержания и ареста, применения мер незаконного воздействия на лицо при производстве расследования правонарушений. К числу незыблемых прав традиционно относится право собственности (ст. 29), свободы выбора и перемены местожительства (ст. 28) в пределах поведения, не нарушающего «общественного благосостояния»²⁶.

Говоря о конституционных актах Канады, нельзя не отметить их своеобразие и нетрадиционность. Наи-

²⁵ Wolf-Ruediger Schenke. *Polizei- und Ordnungsrecht*. Heidelberg: Mueller, 2002. Rn. 48. Майле А.Д. Генеральная оговорка и ее значение в полицейском праве Федеративной Республики Германия // Административное право и процесс. – 2011. – № 2. – С. 38.

²⁶ См.: Уено М. Гарантии основных прав в Японии // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 135.

большой интерес представляет Конституционный акт 1982 г., включающий Канадскую хартию прав и свобод. Из них следует выделить наиболее важные, среди которых право свободы передвижения [п. 6 (1)], право свободы проживания [п. 6 (2)]; право на жизнь, свободу и безопасность личности (п. 7); право на защиту от произвольного лишения свободы или задержания, необоснованного обыска и ареста имущества (пп. 8-10); права в уголовно-правовой сфере (пп. 11-14). Декларируется, что любой, чьи права и свободы нарушены либо отрицаются, вправе обратиться за судебной защитой [п. 24 (1)].

Вопросы обеспечения общественной безопасности находят свое отражение также и в мерах по государственной защите прав потребителей. Согласно ст. 51 Конституции Испании «публичные власти гарантируют защиту потребителей и пользователей, охраняя действенными средствами их безопасность, здоровье и законные экономические интересы.

Категория общественной безопасности нашла свое отражение и в законодательстве о средствах массовой информации зарубежных стран. Так, шведский Акт о свободе печати определяет противозаконные высказывания или публикации против этой свободы как

преступные. Таковыми считаются сведения, составляющие государственную тайну, государственная измена, подстрекательство к агрессии и военным действиям, мятеж, измена родине, призыв к преступлению, распространение слухов, угрожающих безопасности государства и др. (§§ 1 и 4 гл. 7). Другой шведский Закон от 27 февраля 1974 г. «О форме правления» провозглашает обязанность общества защищать право на труд, жилище, образование, а также долг содействия социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни²⁷.

Таким образом, понятие общественной безопасности, становясь все более широким, в то же самое время все больше конкретизируется. В законодательстве многих стран мира оно до сих пор не закреплено. Представляется, что ситуация во многом обусловлена возможностью выбора наиболее эффективного варианта поведения для оптимальных действий при выполнении возложенных на сотрудников полиции и военнослужащих жандармерии задач в конкретной ситуации.

Таковы основные аспекты актуальной как для зарубежных стран, так и для России, проблемы институционального закрепления права на общественную безопасность.

Библиографический список:

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. — М., 2007.
2. Астафичев П.А. Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина и проблемы его совершенствования // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 1.
3. Административное право зарубежных стран / под ред. В.Я. Кикотя, Г.А. Василевича, Н.В. Румянцева — М., 2012.
4. Гиленсен В.М. Полиция ФРГ. — М., 1973.
5. Дундуков М.Ю. Современная система национальной безопасности США: основные тенденции развития // США. Канада. Экономика — политика — культура. — 2003. — № 11.
6. Дугенец А.С., Мельников А.В., Васильев Ф.П., Дашко М.Н. Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности современной России // Административное право и процесс. — 2012. — № 3.
7. Ведель Ж. Административное право Франции. — М., 1974.
8. Могунова М.А. Государственное право Швеции. — М., 2009.
9. Майле А.Д. Генеральная оговорка и ее значение в полицейском праве Федеративной Республики Германия // Административное право и процесс. — 2011. — № 2.
10. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. — М., 2006.
11. Омейец Я. Новые европейские переходные конституции и преобразующая роль конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. — 2011. — № 5.
12. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011.
13. Шершнев И.Л. Общественная безопасность: ключевые понятия // Проблемы внутренней безопасности России в XXI в. — М., 2001.
14. Шаваев А.К. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. — 2005. — № 1.

²⁷ См.: Могунова М.А. Государственное право Швеции. — М., 2009. — С. 71.

References (transliteration):

1. Alebastrova I.A. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. — M., 2007.
2. Astafichev P.A. Mekhanizm ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina i problemy ego sovershenstvovaniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — № 1.
3. Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran / Pod red. V.Ya. Kikotyа, G.A. Vasilevicha, N.V. Rummyantseva — M., 2012.
4. Gilensen V.M. Politsiya FRG. — M., 1973.
5. Dundukov M.Yu. Sovremennaya sistema natsional'noy bezopasnosti SShA: osnovnye tendentsii razvitiya // SShA. Kanada. Ekonomika — politika — kul'tura. — 2003. — № 11.
6. Dugenets A.S., Mel'nikov A.V., Vasil'ev F.P., Dashko M.N. Voprosy administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya bezopasnosti sovremennoy Rossii // Administrativnoe pravo i protsess. — 2012. — № 3.
7. Vedel' Zh. Administrativnoe pravo Frantsii. — M., 1974.
8. Mogunova M.A. Gosudarstvennoe pravo Shvetsii. — M., 2009.
9. Mayle A.D. General'naya ogovorka i ee znachenie v politseyskom prave Federativnoy Respubliki Germaniya // Administrativnoe pravo i protsess. — 2011. — № 2.
10. Maklakov V.V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'. — M., 2006.
11. Omeyets Ya. Novye evropeyskie perekhodnye konstitutsii i preobrazuyushchaya rol' konstitutsionnykh sudov // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2011. — № 5.
12. Redkous V.M. Administrativno-pravovoe obespechenie natsional'noy bezopasnosti v gosudarstvakh-uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: Dis.... dokt. jurid. nauk. — M., 2011.
13. Shershnev I.L. Obshchestvennaya bezopasnost': klyucheveye ponyatiya // Problemy vnutrenney bezopasnosti Rossii v XXI v. — M., 2001.
14. Shavaev A.K. Natsional'naya bezopasnost': nekotorye voprosy teorii // Bezopasnost' Evrazii. — 2005. — № 1.

10.7256/1999-2807.2013.03.4

Р.В. Кулешов

ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Частная теория оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности, развиваясь под действием общепризнанных законов развития научного знания, обладает качествами преемственности по отношению к уголовно-процессуальной науке.

Взаимосвязи указанной частной оперативно-розыскной теории с наукой уголовного процесса детерминированы¹:

- единством задач оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической и уголовно-процессуальной деятельности;
- прямым указанием в процессуальном законодательстве на обязанности органов дознания принимать необходимые ОРМ в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также предупреждения и пресечения преступлений оперативно-боевыми методами;
- направленностью ОРМ, обеспечивающих оперативно-боевое противодействие экстремистской и террористической деятельности на информационное обеспечение уголовно-процессуальной де-

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс / под ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикоты. — М., 2002. — С. 86.